

ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ МЕЖДУРЕЧЬЯ ДНЕПРА И ДРУТИ В НЕОЛИТИЧЕСКУЮ ЭПОХУ

Листопад С. П.

Средняя школа № 1 г. Бельниччи имени Н. И. Пашковского
(г. Бельниччи, Беларусь)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению истории заселения междуречья Днепра и Друти в неолите. Основная цель статьи – проследить, как проходил процесс заселения региона в эпоху неолита.

Ключевые слова: неолит, верхнеднепровская культура, памятники бабиновичского типа, Днепр, Друть.

Summary. The article is devoted to the history of the settlement of the interfluvium of the Dnieper and Druti in the Neolithic. The main goal of the article is to trace how the process of settlement of the region went in the Neolithic era.

Keywords: Neolithic, Upper Dnieper culture, monuments of the Babinovich type, Dnieper, Drut.

На протяжении всей неолитической эпохи территорию междуречья Днепра и Друти населяли племена верхнеднепровской культуры, которая сформировалась в основном в результате развития местной позднемезолитической культуры. В настоящее время, в изучаемом регионе зафиксировано около 17 местонахождений верхнеднепровской культуры. Также на территории изучаемого региона Э.М. Зайковским был открыт один памятник типа Бабиновичи–Заречье-1 (Бельничский район) [3, с. 85].

История памятников Бабиновичского типа восходит к середине V – началу IV тыс. до н.э. Она связана с появлением керамической посуды, имеющей закругленное и утолщенное дно, украшенной наколами, насечками, ямками и оттисками гребенки. Аналогии такой керамики встречены в материалах верхневожжской культуры [3, с. 86].

Среди орудий из кремня на памятниках типа Бабиновичи встречены скребки, резцы, скребла, изделия с выемкой, проколки, грубообитые топоры, многочисленные вкладыши из сечений пластин, трапеции и сегменты. Обнаружены наконечники стрел с коротким и выделенным со стороны спинки черешком, нако-

нечники с боковой выемкой, наконечники листовидной и ромбовидной формы.

Дальнейшее развитие памятников бабиновичского типа во второй половине IV – конце III тыс. до н.э. проходило под влиянием нарвской культуры (находки керамики с оттисками гребенки, ямок, наколов отступающего орнамента, насечек) [3, с. 87].

Верхнеднепровское население было достаточно консервативным и в развитии его культуры не наблюдается особенно резких скачков. В развитии культуры выделяют два этапа: Ранний (середина V – первая половина IV тыс. до н. э.) и поздний (вторая половина IV – начало II тыс. до н.э.) [1, с. 171].

Ранний этап отражен в материалах стоянок Бельниччи, Гута, Красная Слобода, Лубяны, Малая Арава, Подселы, Прибор, Техтин, Твердовщина. Поздний этап отражен в материалах стоянок Веть, Лучин, Ходосовичи, Угольщина. Большая часть верхнеднепровских стоянок расположена на краях береговых террас или их останцах. Отдельные стоянки были основаны на песчаных всхолмлениях в пойме реки [4, с. 90].

В качестве сырья для изготовления орудий труда использовался низкокачественный меловой кремль темно-серого цвета с легкой синеватой патиной типичной для Верхнего Поднепровья. В орудийном комплексе на раннем этапе развития верхнеднепровской культуры население междуречья Днепра и Друти еще сохраняет ряд пережитков мезолитической эпохи. По-прежнему идут в употребление листовидные кремневые наконечники стрел, среди орудий труда много разнообразных резцов, пластин-вкладышей, трапеций, некоторых орудий из пластин [4, с. 90].

Неолитическая эпоха принесла определенное расширение ассортимента и усовершенствование технологии. В первую очередь распространяются треугольные наконечники стрел, уменьшается количество геометрических микролитов. Также на позднем этапе верхнеднепровской культуры в кремневом инвентаре «верхнеднепровцев» уменьшилось количество резцов и скребков, в то же время в употреблении стало больше рубящих орудий, произведенных преимущественно с массивных отщепов [2, с. 37].

Характеризуя орудийный комплекс верхнеднепровской культуры, нельзя не обратить внимание на материалы стоянки Угольщина-2, открытой в 1991 г. В. Ф. Копытиным и исследованной в 1993–1994 гг. В.М. Чернявским. Коллекция кремневого инвентаря, полученная в процессе раскопок и поверхностных сборов памятника, включает в себя 4 185 предметов [5, с. 50]. В коллекции имеется 71 экз. нуклеусов как одноплощадочных, так и двухплощадочных.

Самой многочисленной категорией орудий являются скребки – 160 экз. В качестве заготовок преимущественно использованы мелкие отщепы. Резцы (43 экз.) в количественном отношении значительно уступают скребкам. В качестве заготовок для резцов преимущественно использовались отщепы, иногда пластины и сломанные орудия труда. Изделия с выемкой – 16 экз. В качестве заготовок использованы пластины и отщепы. Рубящие орудия (9 экз.), представлены клиновидным изделием теслом и семью топорами. Топоры представлены в основном из массивных отщепов (5 экз.) обработанных крупнофасеточной ретушью по всей поверхности орудий.

Выразительной серией представлены остря (12 экз.), а также проколки и провертки (18 экз.), изготовленные из пластин и отщепов. Наконечники стрел (17 экз.) изготовлены преимущественно из пластин. Преобладают изделия черешковых форм со слабо выделенным черешком подтреугольных очертаний. Черешок выделен полукруглой ретушью со спинки или со спинки и брюшка одновременно. Единичен наконечник с черешком выделенным ретушью с брюшка. В коллекции имеются четыре наконечника подтреугольных очертаний. Наконечники дротиков (9 экз.) изготовлены исключительно из отщепов и имеют овальную или листовидную форму, иногда с горизонтальной базой, представленной рудиментами ударных площадок. Часть наконечников сохраняет на спинке участки желвачной корки.

Таким образом, кремневый инвентарь стоянки Угольщина-2 характеризуют черешковые наконечники стрел, отдельные из которых указывают на живучесть мезолитических традиций в обработке орудий, представительная серия листовидных наконечников-дротиков, своеобразные остря, многочисленные

концевые скребки, изготовленные из коротких отщепов при наличии подокруглых, преобладание резцов на углу сломанной заготовки и наличие единичных пластин с притупленным ретушью краем и ретушированным дистальным концом.

Необходимо отметить, что комплекс кремневого инвентаря указывает на неразрывную связь с материалами предшествующего времени, в частности с комплексами стоянок сожской позднемезолитической культуры (Горки, Новый Быхов, Нераж, Береговая Слобода) [5, с. 50].

Что касается керамики, то в неолите она потерпела ряд многих изменений. Начали производить широкогорлые большие округлобкие сосуды, в тесто которых добавлен крупный песок или дресва, а также примеси растительных остатков. Поверхность сосудов декорировалась практически полностью. Как отмечают специалисты, для позднего этапа верхнеднепровской культуры характерно более 100 элементов орнамента, с помощью которых создано более 130 композиций. Наиболее типичными для верхнеднепровских сосудов являются композиции, сочетающие ямочные вдавления и оттиски гребенчатого штампа (Прибор-1) [4, с. 91].

Сложно решается вопрос о происхождении верхнеднепровской культуры. Если раньше генезис верхнеднепровского неолита связывали с местным мезолитом (И.М. Тюрина, Н.Н. Гурина), а затем конкретно с сожской (Е.Г. Калечиц, В.Ф. Копытин) или днепро-деснинской (В.П. Ксензов) культурами, то теперь, после пересмотра материалов этих мезолитических культур, вопрос о генезисе верхнеднепровских древностей приобретает свою актуальность. Обнаруженное для мезолита региона культурное многообразие, отрицание возможности существования сожской и днепро-деснинской культур (А.В. Колосов) осложняет поиск того генетического компонента (компонентов), который мог сыграть ключевую роль в формировании неолита рассматриваемой территории. Отдельные исследователи (Д.Я. Телегин) считают выделение верхнеднепровской культуры преждевременным. Материалы культуры они рассматривают в рамках отдельного локального (верхнеднепровского) варианта днепродонецкой культуры [4, с. 93].

В конце III – начале II тыс. до н.э. верхнеднепровская культура уступает свое место появившейся здесь среднеднепровской культуре. Каким образом могла произойти смена культур, какой характер носили взаимоотношения между местной верхнеднепровской и пришлой среднеднепровской культурами? Все это является темой отдельного научного исследования. Не исключено, что население верхнеднепровской культуры могло быть ассимилировано «среднеднепровцами» [4, с. 93]. Это хорошо прослеживается в стиле орнаментации верхнеднепровской керамики позднего этапа, заимствованном от среднеднепровской культуры. Часть верхнеднепровского населения также могла стать одним из субстратов в формировании культурного облика среднеднепровских племен, обитавших в Верхнем Поднепровье [4, с. 94].

Таким образом, в неолитическую эпоху происходят важнейшие изменения в жизни человеческого общества. Они связаны с изобретением керамики, распространением ткачества, овладением навыками земледелия и скотоводства. Однако на территории Беларуси эпоха неолита имеет ряд особенностей. Одним из главных признаков неолита здесь считается появление керамической посуды – лепных сосудов остродонной формы, украшенной поясами ямочных вдавлений, оттисков гребенки, наколов, насечек, нарезных линий.

Литература:

1. Археалогія Беларусі : у 4 т. / рэдкал. : М. В. Біч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 1997, 1999–2001. – Т. 1 : Каменны і бронзавы вякі / Э. М. Зайкоўскі [і інш.]. – 1997. – 424 с.
2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – Т. 1 : Старажытная Беларусь : Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст. – 351 с.
3. Зайкоўскі, Э. М. Разведкі на Друці / Э. М. Зайкоўскі // Гістарычныя лёсы Верхняга Падняпроўя : Рэгіянальная навуковая канферэнцыя. – Магілёў, 1995. – С. 84–96.
4. Колосов, А. В. Каменный век Беларуси : учебное пособие / А. В. Колосов. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. – 112 с.
5. Чернявский, В. М. Раскопки неолитического поселения у д. Угольщина Бельничского района / В. М. Чернявский // Гістарычныя лёсы Верхняга Падняпроўя : Рэгіянальная навуковая канферэнцыя. – Ч. 1. – Магілёў, 1995. – С. 84–89.